

Часть 3

Утром того дня Акацуки отправился с Миу и Листи в торговый центр, чтобы купить предметы первой необходимости.

Из-за конфликта с двумя несовершеннолетними правонарушителями Миу была подавлена, а Листи плакала. Акацуки мягко утешил девушек на монорельсе.

Однако это было по-своему.

Миу и Листи сбросили его с монорельса между станциями.

Осава Акацуки не мог не задуматься о своих действиях. На самом деле троих было слишком много, их нужно было ограничить двумя.

Но....

...Может ли это быть...?

Когда это, хотя и пересекло разум Акацуки, он взглянул на что-то краем глаза на кухне.

Рядом с раковиной стояло блюда, которые попались ему на глаза.

Позавчера в торговом центре они купили три глиняные кружки.

Волк для Акацуки, кошка для Листи, и, конечно, кролик для Миу. [1]

Однако кружка кролика Миу была разбита из-за проблем, возникших в торговом центре. Даже если они хотели купить еще один, не было никакого способа. Магазин больше не имел таких кружков, и это была последняя кружка для кролика. Поэтому Акацуки отделился от Миу и Листи и убедил продавца дать ему контактную информацию для дистрибьютора. Хотя он должен был насильно купить его со склада, он купил Миу совершенно новую кружку с кроликом.

Акацуки проворно улыбнулся.

Когда она случайно нашла новую кружку для кролика на столике гостиной, счастье Миу было написано на ее лице.

Возможно, из-за этого Миу стала немного более терпимой к шалостям Акацуки.

Но ...

...Я просто хотел увидеть счастливую улыбку на лице, это было всего лишь для удовлетворения моего собственного желания.

Ну, теперь Миу выглядела очень приятной для глаз, ему было все равно, о причине.

В то время как бесчисленные мысли выскакивали ему в голову, Акацуки бессознательно прекратил потирать грудь Миу.

«...?»

Несколько удивленная Миу сразу обернулся и молча посмотрел на Акацуки.

Глаза у нее были облачные, и у них был далекий вид. После того, как ее грудь и зад постоянно атаковали, Миу показала маленькую счастливую улыбку. Но она ничего не сказала. Продолжать или останавливаться - все зависит от Акацуки.

Хорошо быть счастливым от новой кружки, но выдержать этот неловкий поступок, из-за погашение такой доброты заходит слишком далеко.

..... Как сообщить ей?

Конечно, он мог просто сказать ей, но это означает, что Миу придется серьезно прислушиваться к его словам и не игнорировать их.

Казалось, что действие было единственным способом научить ее.

Но кто скажет, что как только Акацуки остановил эту штуку, она все равно почувствовала бы раскаяние и продолжила бы эти странные бесконечные шутки?

Как это сделать? Ответ уже был ясен.

... Если поворот назад бесполезен, вы можете двигаться только вперед.

Никогда не забуду

Он ценил чувства женщин как первый приоритет героя - нет, как героя-разбойника.

Если бы он воспринял это немного более серьезно, Миу сразу же не смогла бы выдержать позор.

Поскольку Миу не хотела сопротивляться, он мог воспользоваться этой возможностью, чтобы положить конец шалости.

Тогда исходная связь между ними будет восстановлена. Это безупречный план битвы, почти слишком совершенный.

Акацуки нежно улыбнулся Миу.

Затем...

«Ах»

Когда выражение лица Миу появилось на ее лице, она потеряла все силы и упала на пол.

Вероятно, она подумала, что Акацуки собирается сдать.

Акацуки кивнул, показывая сострадательную улыбку.

«О, теперь все кончено А-а-а!»

«Перестань говорить глупости. Не перестаешь ли ты слишком несправедливо относиться к своему телу?»

Акацуки рассмеялся и погладил Миу.

Везде, где касались его руки, он использовал Ренкана Кейкийоу, чтобы усовершенствовать ци в ее теле, создавая волну удовольствия.

«Ммм ~ ~ ~!»

Грудь и ягодицы уже были чувствительны, и теперь все ее тело получили усиленную мощную стимуляцию.

Неограниченное расширенное удовольствия пронизывало все ее тело.

Через несколько секунд -

«~ Цзунь-цзу, фу ...»

Миу просто не помнила, как дышать, все ее тело накрыло чувство блаженства, и она потеряла все свои силы.

Итак, Акацуки сверху вниз, растягнул пуговицы пижамы одну за другой.

Первую, затем вторую. Когда он растягнул третью пуговицу, ее совершенно круглые сиськи не могли дожидаться, чтобы сбросить с себя кандалы и выпрыгнуть из пижамы.

Однако была еще одна пуговица, удерживающая ее груди в плену.

Под сильным удовольствием температура тела Миу быстро росла.

Из ее пижамы поднимался некий пар.

Так ...

«Ах, ахххххх....»

Заметив состояние, в котором находилось ее тело, Миу не могла не покраснеть.

Через мгновение она смогла ясно видеть.

Волна ци вошла в ее грудь, выпуская облака пара. Казалось, что ее внутренности быстро достигли точки кипения.

У в руках Акацуки все еще были ее мягкие груди.

Чтобы преодолеть пределы Миу полностью разрушила ее чувство стыда.

Акацуки был готов начать словесное наступление.

«Ну что ты чувствуешь? Это действительно какие-то болтливые сиськи, а».

«О-только, это твоя вина ... ты сделал мое тело жарче и жарче Я не могу контролировать себя ... так что просто ... ах, аххх !»

Волна после волнения удовольствия заставила Миу почувствовать себя очень стыдно, но было трудно противостоять этим чувствам.

Поэтому Акацуки постепенно усиливал наступление, пока восхитительная Миу не отвергла эти

оправдания.

Акацуки подумал, что она не может преодолеть ее внутреннее чувство стыда и в конце концов будет сопротивляться, но она лежала там слабо парализованная на его руках. У нее не было никакого желания сопротивляться.

Так ...

«... Хм, похоже, этого все еще недостаточно, должно быть нужно усилить наступ».

Акацуки был решителен.

В настоящее время Миу просто пассивно разрешала Акацуки манипулировать ею, но это был не тот результат, который он хотел. Теперь усиление удовольствия маскировало рассуждения Миу и возбуждало ее инстинктивные желания.

«Ах, ты не должен если ты пойдешь дальше Ах, ах!»

«Должен ли я все еще говорить об этом? Конечно, нужно наказать твои распутные сиськи, хех».

Все еще поднимаясь на самый высокий пик, Миу задрожала. Тон Акацуки был очень твердым и жестким.

«Подожди и посмотри, я хотел бы дать тебе вкус того, что лежит за пределами пределов, и получить полное удовольствие».

А теперь - раздался колокол.

Уход был супер экспресс поезд до концов рая через ад, так сказать кульминация. Проводником для этого поезда был падший герой.

«Готова ли ты? Здесь идет полный курс еды - адский массаж, лизать, сосать, ткнуть, крутить, щипать и тянуть!»

Акацуки также был готов использовать конечное оружие - свежее молоко

Внезапно подошла фигура -

«Иди в ад, извращенец!»

Когда Миу задержалась, возможно, Листи волновалась и стала ее искать.

Лист схватила ближайшую сковородку и ударил Акацуки по затылку изо всех сил. Один удар.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/286330>